

УДК 342

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕТЕЙ
КАК СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

*канд. юрид. наук И.В. ШАХНОВСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются вопросы конституционно-правового статуса детей, которые выступают одной из социальных общностей в Республике Беларусь. Проводится анализ правового регулирования охраны детства на международном уровне и в национальном законодательстве. Предлагается введение административной ответственности для родителей (лиц, их заменяющих) за невыполнение обязанностей по воспитанию ребенка, предусмотренных законодательством о браке и семье. Обосновывается минимальный размер санкции по предлагаемому составу административного правонарушения.

Ключевые слова: социальная общность, дети, охрана детства, правосубъектность.

В науке конституционного права социальные общности относили к числу субъектов конституционно-правовых отношений еще в советский период. Так, В.Я. Бойцов, включая таковые в круг участников государственно-правовых отношений, отмечает, что социальные общности складываются в ходе естественно-исторического процесса, помимо воли и сознания людей, в силу непосредственного действия объективной необходимости [1, с. 78].

Существует ряд исследований, в которых социальные общности прямо относятся к субъектам конституционно-правовых отношений и в которых дается их понятие либо выделяются отдельные признаки. Так, при выделении социальных общностей в качестве субъектов конституционно-правовых отношений А.А. Бурцев делает акцент на социальную природу их возникновения [2, с. 15]. Однако к числу таких общностей автор относит лишь народ, нации и народности, что, на наш взгляд, является неверным, поскольку при таком подходе «за гранью» исследования остаются иные формы совместного взаимодействия людей, регулируемого при этом конституционно-правовыми нормами.

По мнению Р.А. Ромашова, под любой социальной общностью понимается группа людей, неразрывным образом связанных определенными интересами, реализация (защита) которых поставлена в зависимость от тех либо иных правоотношений [3, с. 31].

В целом отметим, что интерес к исследованию такого рода субъектов конституционно-правовых отношений появился сравнительно недавно. Так, В.Е. Чиркин в своем эссе объясняет «запоздалый интерес» (лишь после второй мировой войны в западных конституциях стали появляться положения о «правах трудящихся») к правам общностей в конституционном праве по причине господствовавшего политического режима – тоталитаризма [4, с. 10]. При этом указывает на то, что в современных конституциях уже давно нашли закрепление коллективные права некоторых социальных, национальных, этнических общностей и других коллективов (в том числе временных). Кроме того, В.Е. Чиркин считает, что в настоящий момент создается множество временных коллективов, у которых могут быть коллективные права, отличные от прав их членов. В качестве примера приводятся инициативные группы избирателей (не менее 100 чел.), выдвигающие в Российской Федерации кандидатуру на должность Президента [4, с. 12].

Исторически первой формой социальной общности была семья. Затем возникают основанные на кровнородственных отношениях род и племя. Причины такого перехода объясняются по-разному. Убедительной представляется позиция Р. Пайпса, основанная на соображениях экономического порядка, сущность которой состоит в убежденности существования семей, а также их объединений в племена, основанных на необходимости рационального использования земельных ресурсов, поскольку неупорядоченная их эксплуатация приведет к истощению [5, с. 146]. Иной точки зрения придерживаются представители «эволюционной теории» в социологии: «Как Дарвин изображал мир биологических явлений как постоянно «меняющийся», «эволюционирующий» от низших форм к более высоким и сложным в соответствии с правилами естественного отбора, так и институты человеческого общества точно так же проходят развитие от простейших к более продвинутым формам» [6, с. 57].

Конституция содержит общую формулировку относительно прав социальных общностей. Так, согласно части 1 статьи 14 Конституции «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов» [7]. Таким образом, в данной норме перечисленные социальные и иные общности выступают субъектами конституционно-правовых отношений по гарантированию им со стороны государства равенства в защите прав и законных интересов. Сам факт такого признания данных субъектов на конституционном уровне дает возможность проводить исследование по изучению их правового статуса.

Конституция в ряде норм прямо признает отдельные социальные общности субъектами конституционно-правовых отношений. К примеру, таковыми признаются: социальные группы (ч. 2 ст. 4); народ (ч. 1 ст. 3; ч. 1 ст. 9); национальные и иные общности (ч. 1 ст. 14, ст. 15); молодежь (ч. 6, ч. 7 ст. 32); трудящиеся (ч. 8 ст. 13); женщины (ч. 5 ст. 32) и др. В отдельных конституциях зарубежных стран расширяется перечень таких субъектов.

Таким образом, в современный период к числу субъектов конституционно-правовых отношений, которых можно объединить под термином «социальная общность», относятся: социальные группы; слои населения (здесь возможно выделение по различным критериям); семья; местные сообщества; национальные общности; народ; иные общности.

Под социальной общностью как субъектом конституционно-правовых отношений предлагается понимать определенную, имеющую социальную природу возникновение совокупность лиц, объединяющим началом которой являются такие факторы (признаки), как общность языка, традиций, интересов, культуры; половая, социальная или национальная принадлежность; возраст; вероисповедание; другие, и которая может выступать реальным участником конституционно-правовых отношений с целью коллективного выражения (защиты) своих интересов, правовой статус которой регламентирован нормами конституционного законодательства, не имеющая при этом статуса юридического лица, а также при соблюдении иных условий, предусмотренных конституционным законодательством.

Дети как социальная общность в Республике Беларусь находятся под особой защитой, поскольку данная категория лиц обладает особенностями психофизического развития в силу возраста. Возрастной барьер в данном случае выступает фактором, в силу наличия которого выделяется такая социальная общность. В различных сферах общественной жизни дети имеют особый правовой статус. Как правило, специфика обуславливается значительно меньшим объемом прав по сравнению с совершеннолетними с одновременным наличием норм конституционного и иного законодательства, закрепляющих признание за данной социальной общностью факт нахождения в привилегированном положении.

Весь круг правоотношений, которые складываются в различных сферах общественной жизни при участии несовершеннолетних, имеют ряд специфических признаков, поскольку обусловлены особым правовым статусом ребенка, а также необходимостью на основании этого проявления особой защиты со стороны государства. Четкая правовая регламентация прав детей, ответственности родителей за их воспитание говорит о развитии уровня заботы и охраны прав данной категории лиц.

Гарантии реализации прав ребенка представлены двумя уровнями законодательства: международным и национальным. Основным международным документом в сфере защиты прав ребенка является Конвенция о правах ребенка (далее – Конвенция), которая была ратифицирована Республикой Беларусь в 1990 году [8]. В соответствии со статьей 1 Конвенции «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [8]. Исходя из этого, дети как социальная общность представляют собой совокупность лиц, объединяющим началом которой выступает признак возраста. Конвенция допускает возможность установления национальным законодательством конкретного государства возможность снижения уровня совершеннолетия и обретения статуса совершеннолетнего ранее достижения 18-летнего возраста. Данный международный документ содержит ряд гарантий прав ребенка, к числу которых относятся следующие: а) запрет на дискриминацию детей по различным признакам (ст. 2); приоритет и защита интересов ребенка (ст. 3); гарантии права на жизнь и обеспечение здорового развития ребенка (ст. 6); приоритет воспитания в семье (ст. 9); особая защита для детей инвалидов (ст. 23) и др. [8].

Кроме того, среди актов международного законодательства в сфере защиты интересов детей стоит отметить Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Так, в соответствии с частью 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года установлено, что «каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства» [9]. Следовательно, в данной правовой норме четко установлена необходимость проявления особой защиты со стороны государства, общества и семьи в реализации прав ребенка по причине особенностей психического и физического развития с учетом возрастного критерия.

На уровне национального законодательства высшую юридическую силу имеет Конституция, ряд норм которой содержат гарантии реализации прав детей. В соответствии с частью 1 статьи 32 Конституции «брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [7].

Анализ данной конституционно-правовой нормы позволяет сделать вывод, что такая социальная общность, как дети, находятся с государством в отношениях гарантирования особой защиты, что позволяет относить детей к числу субъектов конституционно-правовых отношений. Кроме того, согласно части 4 статьи 32 Конституции «дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других

лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей» [7]. В данной норме закреплён принцип приоритета воспитания ребенка в семье. Отобрание ребенка без лишения родительских прав или лишение родительских прав выступают в данном случае исключительной мерой. Отметим, что положения части 4 статьи 32 Конституции предусматривают отделение ребенка от семьи только в судебном порядке. Однако в настоящий момент законодательством предусмотрена также процедура отобрания ребенка по решению комиссии по делам несовершеннолетних. Так, в соответствии с частью 1 статьи 85¹ Кодекса Республики Беларусь о браке и семье «в случае, если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем он находится в социально опасном положении, комиссия по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка в трехдневный срок принимает решение о признании ребенка нуждающимся в государственной защите, об отобрании ребенка у родителей (единственного родителя), установлении ему статуса детей, оставшихся без попечения родителей, о помещении ребенка на государственное обеспечение» [10].

Интересным для исследования представляется гарантия, закреплённая в части 2 статьи 181 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, сущность которой состоит в следующем: «Государство гарантирует защиту прав ребенка как до, так и после рождения» [10]. В Республике Беларусь охрана прав и законных интересов личности начинается с момента рождения, за исключением ряда положений гражданского законодательства относительно наследования.

В Республике Беларусь основным нормативным правовым актом, регламентирующим основы правового регулирования прав детей, является Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» [11]. Важным является положение Преамбулы данного Закона, где установлено, что «Закон определяет правовой статус ребенка как самостоятельного субъекта и направлен на обеспечение его физического, нравственного и духовного здоровья, формирование национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации. Особая забота и социальная защита гарантируются детям с особенностями психофизического развития, а также детям, временно либо постоянно лишенным своего семейного окружения или оказавшимся в других неблагоприятных условиях и чрезвычайных ситуациях» [11].

Исходя из этого следует, что в Республике Беларусь с учетом положений международного права детям гарантируется реализация условий для формирования и развития национального правосознания, духовного здоровья, а также дети признаются самостоятельным субъектом права, что также является важным положением относительно их право- и дееспособности с учетом возрастных критериев, объема дееспособности и др.

Важным нормативным правовым актом является постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 гг.» (далее – Национальный план) [12]. Национальный план – программный документ, направленный на реализацию Республикой Беларусь положений Конвенции Организации Объединённых Наций о правах ребенка, создание условий для защиты прав и законных интересов детей, условий для свободного и эффективного участия детей и молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии государства и общества [12].

В Национальном плане в качестве основных направлений государственной политики в сфере защиты и охраны детей определены следующие:

- укрепление правовой защиты детства и формирование правовой культуры общества; осуществление охраны материнства и детства;
- совершенствование механизма реализации прав детей на социальную защиту и инклюзию;
- обеспечение охраны здоровья детей, безопасности жизнедеятельности, содействие их здоровому образу жизни;
- системное противодействие информации, наносящей вред здоровью, нравственному и духовному развитию детей;
- реализация международного сотрудничества в интересах прав детей; реализация права детей на развитие в раннем возрасте; качественное образование; проживание и воспитание в семейном окружении (поддержка семьи, профилактика социального сиротства);
- защита от насилия, угрозы торговли людьми и эксплуатации;
- доступ к справедливому правосудию (профилактика правонарушений несовершеннолетних);
- участие в принятии решений, затрагивающих их интересы [12].

В науке проблемам прав ребенка посвящен ряд научных работ, авторами которых являются И.В. Савина, А.А. Кеник, И.Ю. Носова, О.В. Садина, Е.И. Гладковская, О.Н. Здрок и другие. К примеру, в исследовании И.В. Савиной поднимается вопрос о положении ребёнка, находящегося в социально

опасном положении, в результате которого применяется такая мера административного воздействия, как отобрание ребенка. Автор анализирует позитивные и негативные стороны данной меры, приводит в качестве примеров научные подходы, затрагивающие данную проблематику [13, с. 165].

Проблема социально опасного положения детей в то же время остается безнаказанной для родителей с точки зрения привлечения к административной ответственности. Здесь речь идет даже не на стадии отобрания ребенка, а предыдущее нахождение его в тяжелом положении, о невыполнении обязанностей со стороны родителей, касающихся воспитания и образования ребенка. Согласно части 1 статьи 75 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье «под воспитанием понимается забота о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе» [10]. Следовательно, в выполнение обязанностей по воспитанию должно пониматься выполнение ряда действий, таких как соблюдение требований гигиены в отношении своего ребенка, наблюдение за здоровьем ребенка и своевременное обращение в учреждения здравоохранения, обучение ребенка правилам поведения в обществе и т.д. В то же время административное законодательство Республики Беларусь «не позволяет» привлекать к ответственности за невыполнение такого рода обязанностей со стороны родителей, «ожидая» тем самым допущения социально опасного положения для ребенка и применения такой меры, как отобрание ребенка. В статье 9.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена ответственность для родителей за невыполнение обязанностей по воспитанию детей в случаях, когда в действиях ребенка имеются признаки административного правонарушения. Следовательно, законодательством закреплена лишь материальная состав данного правонарушения. Необходимость наличия нормы, предусматривающей наступление ответственности для родителей за деяния, связанные с невыполнением действий по воспитанию и образованию ребенка, обусловлена случаями нахождения детей в крайне неблагоприятном для их развития положении, не являющемся социально опасным.

На основании вышеизложенного предлагаем *внести следующие изменения и дополнения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях*:

статью 9.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнить частью первой следующей редакцией:

«1. Невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей, предусмотренных законодательством Республики Беларусь о браке и семье, – влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до трех базовых величин».

Части первую и вторую считать соответственно частями второй и третьей.

На наш взгляд, столь минимальный размер санкции, как меры административной ответственности за данное деяние, объясняется необходимостью оказания, в первую очередь, воспитательного воздействия со стороны государственных органов на родителей. Вместе с тем предупреждение нахождения детей в ситуации социально опасного положения будет являться профилактической мерой, направленной на охрану детства, а также на приоритет жизни ребенка в семье. Считаем, что для родителей такая норма будет являться «сдерживающим фактором» от дальнейшего «недолжного» поведения в отношении своих несовершеннолетних детей. Кроме того, предложенные изменения и дополнения позволят устранить имеющийся пробел в отношении отсутствия ответственности для родителей или лиц, их заменяющих, за невыполнение обязанностей, предусмотренных законодательством о браке и семье.

Согласно официальным статистическим данным, в Республике Беларусь сохраняется тенденция роста первичной инвалидности детей, которая в 2016 году составила 21,1% на 10 000 детей (в 2012 году – 17,8%). Основными ее причинами являются врожденные пороки (25,3%), болезни нервной системы (16,8%), психические расстройства и расстройства поведения (16,6%), болезни эндокринной системы (11,4%) [12]. На основании этого необходимо проводить дальнейшую разработку и внедрение направлений инклюзивного образования и социализации данной категории детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойцов, В.Я. Система субъектов советского государственного права / В.Я. Бойцов. – Уфа : Башкирское книжное изд-во, 1972. – 160 с.
2. Бурцев, А.А. Система субъектов конституционно-правовых отношений : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.А. Бурцев ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2005. – 24 с.
3. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / Р.А. Ромашов [и др.]. – М. : Юристъ, 2005. – 303 с.
4. Чиркин, В.Е. Индивид и общество: коллективные конституционные права. Эссе / В.Е. Чиркин // Право и политика. – 2004. – № 4. – С. 9–15.
5. Пайпс, Р. Собственность и свобода / Р. Пайпс. – М. : Моск. школа полит. исслед., 2000. – 415 с.

6. Коротаев, А.Н. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции / А.Н. Коротаев. – М. : Восточ. лит., 2003. – 278 с.
7. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : [принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.] / Организация Объединенных Наций // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 20.03.2018.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml. – Дата доступа: 20.04.2018.
10. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07. 2018 г. № 135-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
11. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. № 362-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22.09.2017 г. № 710 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
13. Савина, И.В. О правовой защите прав ребенка в социально опасном положении / И.В. Савина // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2015. – № 13. – С. 165–168.

Поступила 19.10.2018

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF CHILDREN AS A SOCIAL COMMUNITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. SHAKHNOVSKAYA

Issues of the constitutional and legal status of children who are one of the social communities in the Republic of Belarus are considered. The analysis of the legal regulation of the protection of children at the international level and in national legislation is made. It is proposed to introduce administrative liability for parents (persons replacing them) for failure to fulfill the responsibilities for raising a child as provided by the legislation on marriage and family. Justifies the minimum size of the sanction on the proposed corpus delicti.

Keywords: social community, children, protection of mortgage, justice.